ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

2025. Том 18. Выпуск 3 | 2025. Volume 18. Issue 3

ISSN 2618-9690 (print)

Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Термин «секта» в нерелигиозном информационном пространстве: проблема дефиниции

Артюхов М. Н.

Аннотация. Цель исследования – уточнение дефиниции термина «секта» и границ его использования в современном информационном пространстве. В статье поднимается важный вопрос: насколько корректно употреблять термин «секта» по отношению к нерелигиозным социальным объединениям, имеющим свое учение, практику и особые методы взаимодействия с участниками. Анализируется трансформация данного термина в своем значении и восприятии его социумом. Учитывая тенденции развития информационных технологий в XXI столетии и многообразие религиозных взглядов в России, проблема, поднятая в статье, требует переосмысления. Научная новизна заключается в том, что автор представляет термин «секта» как допустимый при использовании его в религиоведении, но неприемлемый для обозначения социальных групп, имеющих девиантное поведение, так как это еще больше размывает неустойчивые границы данного понятийного аппарата. Подчеркивается необходимость принимать во внимание, что широкое использование термина «секта» искажает его смысловую нагрузку и создает предпосылки для того, чтобы он окончательно покинул раздел богословия и перестал ассоциироваться с религиозными группами. В результате исследования определено, что на данном этапе использования термина «секта» утверждать, что он расширился до более универсального понятия, описывающего структуры и динамику групповых взаимодействий, преждевременно. Однако эта трансформация возможна при изменении социальных, культурных, религиозных контекстов и будет зависеть от современных тенденций в обществе. В заключение обосновывается мысль о том, что термин «секта» необходимо использовать в религиозном значении, ибо он в первую очередь имеет отношение к духовной сфере.

EN

The term “sect” in the non-religious information space: the problem of definition

M. N. Artyukhov

Abstract. The aim of the research is to clarify the definition of the term “sect” and the limits of its use in the modern information space. The article raises an important question: how correct is it to use the term “sect” in relation to non-religious social associations that have their own doctrine, practice, and special methods of interaction with participants. The transformation of this term in its meaning and its perception by society is analyzed. Considering the trends in the development of information technologies in the 21st century and the diversity of religious views in Russia, the problem raised in the article requires rethinking. The scientific novelty lies in the fact that the author presents the term “sect” as permissible when used in religious studies, but unacceptable for denoting social groups with deviant behavior, as this further blurs the unstable boundaries of this conceptual apparatus. The necessity of taking into account that the widespread use of the term “sect” distorts its semantic load and creates prerequisites for it to finally leave the section of theology and cease to be associated with religious groups is emphasized. As a result of the study, it was determined that at this stage of using the term “sect”, it is premature to assert that it has expanded into a more universal concept describing the structures and dynamics of group interactions. However, this transformation is possible with changes in social, cultural, and religious contexts and will depend on modern trends in society. In conclusion, the idea is substantiated that the term “sect” must be used in a religious sense, because it primarily relates to the spiritual sphere.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена быстрым развитием цифровых технологий и их влиянием на формирование общественного мнения. Вопросы информационной безопасности, а также корректности

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250159

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

использования в СМИ и научных публикациях определенных выражений, терминов востребованы в социуме, что делает представленную работу весьма актуальной.

В современном информационном пространстве использование термина «секта» в основном закрепилось по отношению к сообществам людей с религиозными убеждениями и практикой, которые значительно отличаются от доминирующей или титульной религии. Сторонники традиционных учений считают такие религиозные объединения угрозой не только для себя, но и для социальной стабильности. Учитывая, что информационные процессы оказывают огромное влияние на сознание человека и принятые им решения, освещая деятельность разных социальных групп, необходимо принимать во внимание пределы допустимости употребления некоторых выражений, терминов.

Проблема использования термина «секта» уже обсуждалась в ряде публикаций (Погасий, 1999; Прилуцкий, Погасий, 2006; Артюхов, 2014; Артюхов, 2015). Находясь на положении религиозных меньшинств, новые религиозные движения (НРД) очень часто ассоциируются с контролем сознания, психологическим насилием, фанатизмом и изоляцией от общества, что вызывает опасения в социуме. Объективному исследованию термина «секта» препятствует его негативное освещение в СМИ и некоторых статьях (Сидоров, 2005; Тонконогов, 2004). Также нехватка достоверной информации о НРД приводит к ошибочным представлениям о деятельности «новых» религий, создавая их отрицательное восприятие.

Следует подчеркнуть, что термины «тоталитарная секта», «деструктивный культ», как правило, содержат оценочное суждение с негативной коннотацией. Именно поэтому религиоведы стремятся употреблять нейтральные термины. Одна из причин, по которой в СМИ (даже в научных публикациях) некоторые авторы (Кривельская, 1999; Сидоров, 2005; Волкова, 2011; Мещерякова, 2013; Тонконогов, 2014) используют, с точки зрения автора данного исследования, некорректную терминологию, связана с тем, что они не являются религиоведами. Например, А. Г. Волкова – кандидат филологических наук; Н. В. Кривельская – кандидат юридических наук; А. В. – Тонконогов полковник полиции, доктор философских наук; П. И. Сидоров – доктор медицинских наук, А. Ф. Мещерякова – кандидат юридических наук. Поэтому в их работах по отношению к НРД во многих случаях используется термин «секта».

Религиозная среда – это особая сфера. В ее сущности трудно что-то понять без частичного отождествления себя с ее исповедниками, без проникновения в самый дух вероучения (Артюхов, 2009, с. 112), что важно для понимания подлинной динамики религии. Проблема «промывания мозгов» или «контроля над сознанием» была присуща многим религиям. Возможно, не в полной мере, в которой сейчас «обвиняют» многие НРД, но элементы «изменения сознания» в духовной практике (Катунина, 2013) – это один из основных элементов подлинно верующего человека. Все зависит от степени «погружения» человека в религиозную жизнь и желания изменить мир в соответствии с его религиозными взглядами. Данная тема хорошо известна религиоведам, но порой трудна для понимания специалистам из других сфер.

Необходимо отметить, что некоторые авторы (Дворкин, 2007; Тонконогов, 2004; Хотеева, 2020) все больше стали использовать термин «секта» не только по отношению к религиозным организациям, но и к политическим, оздоровительным, социальным объединениям. Более того, в академическую сферу введены такие понятия, как политическая, пенитенциарная секталогия (Тонконогов, 2004). Возникает вопрос, насколько корректно термин «секта», который закрепился в области религии, использовать по отношению к нерелигиозным группам? Возможно, действительно, это связано с его расширением до более универсального понятия, описывающего структуры и динамику групповых взаимодействий?

В связи с целью исследования определены следующие задачи:

- изучить дефиницию понятия «секта»;
- исследовать использования термина «секта» в информационном пространстве, в том числе в академической сфере;
- определить насколько данный понятийный аппарат отражает свои смысловые границы при его использовании по отношению к нерелигиозным объединениям, имеющим девиантное поведение.

Задача «Исследовать использования термина «секта» как в информационном пространстве, так и в академической сфере» требует отдельного самостоятельного исследования и в пределах данной статьи не может отразить широкий спектр взглядов, точек зрения, подходов на изучаемую проблематику. Автор, обращаясь к дефиниции термина «секта», пытается привлечь внимание исследователей к проблеме широкого использования этого понятия и в последующем, возможно, выработать единый подход классификации социальных групп, имеющих девиантное поведение.

Для достижения поставленной в работе цели были выбраны методы в соответствии с комплексным изучением объекта и предмета. Использован социально-философский подход исследования основных понятий, рассмотренных в статье. Формально-логические методы были задействованы при дефиниции и реконструкции смысловых значений термина «секта». Также в работе нашел свое воплощение аналитический метод как созидательная функция познания, открывающая дорогу синтезу и метафизическим конструкциям.

Теоретическую базу исследования составили работы западных ученых (Вебер, 1990; Трельч, 1996), российских религиоведов (Митрохин, 2009; Кантеров, 2005). Для понимания точки зрения православного богословия был использован труд А. Л. Дворкина «Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования» (2007), а также научные публикации российских ученых по указанной проблематике (Погасий, 1999; Кривельская, 1999; Волкова, 2011; Тонконогов, 2004; Хотеева, 2020; Мещерякова, 2013).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в преподавании социально-общественных дисциплин, лекционной просветительской работе, а также при разработке учебных программ по специальностям: религиоведение, психология, социология, социальная философия. Кроме того, представленная в статье мысль о невозможности апеллировать термином «секта» по отношению к социальным объединениям, имеющим девиантное поведение, может стать основой для вероятного пересмотра данного термина в академической среде.

Обсуждение и результаты

На протяжении длительной истории использования термина «секта», он прошел значительную трансформацию в своем значении и восприятии. Согласно Словарю античности (1989), слово «секта» происходит от латинского “sequi”, что означало «следовать». В эллинистический период этот термин использовался, чтобы обозначать различные философские школы и религиозные движения. Например, «секты» стоиков, эпикурейцев и других философских школ пользовались уважением и могли считаться частью общего культурного контекста (Санженаков, 2021). Однако с развитием христианства слово «секта» приобрело негативное значение, ассоциируясь с ересями и отклонениями от ортодоксальных учений. Это преобразование произошло в контексте христианской теологии, где учения, не соответствующие официальным догмам церкви, подвергались осуждению и преследованию. Воспринимался термин уже не как нейтральное обозначение для новой религиозной практики, а как угроза для общества (Тонконогов, 2014).

Одним из первых исследователей понятия «церковь-секта» были немецкий социолог М. Вебер (1990) и теолог Э. Трельч (1996). Так, М. Вебер считает, что дисциплина внутри сект более сурова, чем в церкви. Э. Трельч идентифицировал церковь и секту как дихотомические формы религиозной организации.

В отечественной историографии термин «секта» к концу XIX века почти полностью заменил термин «ересь», который сохранился исключительно в конфессиональной исследовательской среде (Шилишпанов, Михайлов, Осьмакова, 2020, с. 109). Однако единого общепринятого понятия «религиозного разномыслия» не существовало даже в то время.

В современном обществе термин «секта» часто используется для обозначения НРД. Это связано с тем, что «новые религии» могут иметь непривычные ритуалы, доктрины и методы вовлечения своих последователей. Важным фактором, формирующим представление о новых религиозных организациях, основывающих свою деятельность на деструктивном культе, является негативное освещение их в СМИ, где акцентируется внимание на крайних случаях, таких как манипуляция сознанием, насилие или самоубийства (Кьюсак, 2020). Стереотипы о таких группах часто приводят к социально-психологической дискриминации их последователей.

Важно отметить, что если новые религиозные движения занимаются противозаконной деятельностью, то правовую оценку их действиям должны давать соответствующие компетентные органы власти и судить надо представителей «секты» не за учение (взгляды), а за конкретные поступки (Артюхов, 2009, с. 116). В то же время необходимо отметить, что не все нетрадиционные религии, называемые сектой, в основе своего вероучения имеют деструктивный культ. Многие из них стремятся к духовному развитию и социальному служению. Поэтому использование термина «секта» требует осторожности и понимания контекста.

В большинстве толковых словарей «секта» – это в первую очередь религиозная организация. Например, Большой энциклопедический словарь (2002) так определяет данный термин: «Секта (от лат. secta – учение, направление, школа) – религиозная группа, община, отколовшаяся от господствующей церкви». Словарь С. И. Ожегова (1992): «Секта – религиозное течение (община), отделившееся от какого-нибудь вероучения и ему противостоящее». Словарь Д. Н. Ушакова (2000): «Секта – религиозное сообщество, состоящее из людей, отколовшихся от господствующей церкви и принявших новое учение». Тем не менее даже в религиозной сфере использование термина «секта» вызывает споры (Кантеров, 2005; Прилуцкий, Погасий, 2006; Митрохин, 2009). Как справедливо было отмечено автором: «Отсутствие четкого и общепринятого понятия “секта” порождает разное восприятие этой проблематики» (Артюхов, 2014, с. 14).

В более широком понимании некоторые авторы (Дворкин, 2007; Тонконогов, 2004; Волкова, 2011; Хотеева, 2020) называют «сектой» любую социальную группу, имеющую свое учение и практику, которые отличаются от господствующей идеологии, а также особые методы взаимодействия со своими участниками. Под такое определение подпадают коммерческие организации с многоуровневым маркетингом, обвиняемые в разных манипуляциях (продажа продуктов и вербовка новых членов), психологические и коучинговые группы личностного роста, предлагающие курсы по саморазвитию (вызывают критику за высокие затраты, давление на участников и изоляцию от внешнего мира), экологические, оздоровительные или антиглобализационные движения (порой прибегают к крайним методам достижения своих целей). Некоторые из них могут характеризоваться жесткой идентификацией и изоляцией от основного общества, что приводит к обвинениям в «сектантских» методах.

А. В. Тонконогов в статье «Политическая секталогия как социально-гуманитарная научная дисциплина» рассматривает сектантство как социальный феномен «подрывающий российскую государственность, представляющий опасность для жизни, здоровья людей, соблюдения их прав и свобод» (2014, с. 120). Автор много внимания уделяет деструктивной деятельности «сект», приводя примеры Церкви саентологии и религиозного движения «Храм народов» (известное трагическими событиями 1978 года). Однако название статьи не отражает ее содержание. Не рассмотрены «политические секты». С точки зрения А. В. Тонконогова: «Секта – это объединение

(организация или группа), характеризующееся следующими основными признаками: руководство осуществляется харизматическим лидером или лидерами, которые имеют контроль над адептами, применяя методы манипулирования личностью (контроля и деформации сознания); существуют два учения – официально пропагандируемое и тайное, известное узкому кругу сектантов; моральный и материальный вред (в том числе вред духовному, физическому и психическому здоровью) стремятся причинить как всем нечленам секты, так и рядовым адептам» (2014, с. 128). Невзирая на заявленную тему «политическая секталогия», автор не приводит примеры политических «сект». Возможно, это обусловлено тем, что автор считает, что одна из важных деятельностей «сект» – вербовка «адептов в среде политической, экономической и культурной элиты разных стран, пытаясь влиять на социальную политику через своих последователей» (Тонконогов, 2014, с. 122). Однако в этом нет ничего удивительного. Примеров, как религия влияла на политику государства через своих последователей в истории достаточно. Таким образом, рассматривая статью А. В. Тонконогова, нет возможности изучить «политические секты».

А. Г. Волкова (2011), в статье «Понятие “секта” с точки зрения судебной лингвистики», опираясь на толковые словари (Ожегова, Ушакова), считает «секту» сообществом, отколовшимся от господствующей церкви. Можно согласиться с мнением автора, что «абсолютное большинство отечественных религиоведов использует лингвистически нейтральные термины, которые определены в законодательстве, – “религиозное объединение”, “религиозная организация”, “религиозная группа”, либо “новое религиозное направление”, “культ”» (Волкова, 2011). Таким образом, лингвисты для понимания какого-либо определения в первую очередь обращаются к толковым словарям, где мы видим, в нашем случае, определение термина «секта» как религиозного понятия.

Кандидат юридических наук, полковник милиции Н. В. Кривельская (1999) дает следующее определение: «Секта – организация или группа лиц, замкнувшихся в своих интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, безразличных или противоречащих им». Возникает закономерный вопрос: кто определяет «группу лиц», замкнувшихся в своих интересах? Это где-то прописано, например, в правовых актах? Очевидно, что это весьма субъективное определение, так как «замкнувшуюся» и безразличную к интересам общества социальную группу может определить любой человек исходя из своих политических, религиозных и иных взглядов.

По мнению А. Л. Дворкина, «секта – это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культурообразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона» (2007, с. 31). Учитывая, что автор является православным богословом, то можно заметить, что любое христианское (псевдохристианское) учение, отдаленное от Православия, с точки зрения А. Л. Дворкина является «сектой». Однако элементы общерелигиозной практики, такие как ограничения в пище, сне, молитвенные обращения к Божеству, наличие иерархических структур и так далее, присущи не только «сектам», но и Православной Церкви. Все это делает дефиницию «секты» сложной задачей.

А. Л. Дворкин в книге «Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования» помимо «религиозных сект» рассматривает коммерческие, оздоровительные, финансовые группы как секты. Православный богослов деятельность большинства «сетей» и «пирамид» связывает с нарушениями законодательства их участниками (предпринимательская деятельность без регистрации и лицензий, уклонение от уплаты налогов, использование техник контроля сознания для продаж продукции, привлечения новых и удержания существующих участников и т. д). Однако все эти признаки не являются показателями «секты».

А. Ф. Мещерякова (2013) в публикации «Дискуссионные вопросы употребления термина “секта” в юриспруденции» утверждает, что понятие «секта» уже сложилось как научное и получило оформление в ряде нормативных правовых актов, официальных документов, в судебной практике. В этой статье автор под сектой понимает ее религиоведческое значение: «тип религиозной организации, оппозиционной традиционно господствующему вероучению» (Мещерякова, 2013, с. 31). Однако в данной работе автор не разделяет «секту» на религиозную и светскую (политическую, оздоровительную, коммерческую). Очевидно, что это разделение еще больше стирает границы в дефиниции исследуемого понятия. Вероятно, поэтому большинство авторов не приводит примеров «политических» (или иных нерелигиозных) «сект», осознавая сложности их идентификации.

Используя широкое понимание термина «секта» в нерелигиозной сфере, к нему можно также отнести социальные и крайние политические движения, которые порой находятся в оппозиции к официальной власти, имеют закрытые списки и радикальные взгляды. Однако, невзирая на то, что в основе своих убеждений они, возможно, имеют признаки деструктивной идеологии (ксенофобия, экстремизм, насилие и т. д.), идентифицировать их как «секта», с точки зрения автора, не представляется возможным.

Четкое определение термина предполагает выделение особенностей и границ, позволяющих отличить его от смежных понятий. «Размытость описания и стремление к обобщениям приводят к тому, что некоторые термины имеют дефиниции, в которых не отражены значимые специфические характеристики» (Моногарова, Лату, 2016, с. 173), позволяющие четко их разграничить. В случае с термином «секта», особенно применительно к нерелигиозным группам, установить четкие границы его использования крайне сложно, что создает трудности для практического применения понятия.

Следуя определению нерелигиозной секты, есть ли основания у исследователей отожествлять, к примеру, фанатов футбольного клуба с сектой? Изучая эту социальную группу, в ней можно обнаружить особый радикальный фанатизм (субкультура ультрас), сакральные вещи, культ определенных спортсменов. Почему мы не называем организованную преступную группу (ОПГ) сектой, где также можно обнаружить все ее «признаки» (закрытость, строгая иерархия, свой язык общения, преданность лидеру). Атеистов также можно подвести к категории особой «религии» (секты). К примеру, у последователей идей Маркса, Энгельса есть свой культ, «сакральные» книги, свои «мученики», особые праздники, преданные последователи (Харари, 2020, с. 274).

Таким образом, использование термина «секта» в его широком понимании («группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах») не только размывает понятийные рамки, но еще больше создает предпосылки для того, чтобы данный термин покинул раздел богословия (Артюхов, 2014, с. 19) и перестал восприниматься в своем узком значении («религиозное сообщество, состоящее из людей, отколовшихся от господствующей церкви и принявших новое учение»). Это может занять значительное время и будет зависеть от современных тенденций в обществе. Данная трансформация возможна, но для этого ей должен способствовать ряд факторов:

Социальные изменения. Как только общество будет более открытым для принятия многообразия религиозных и духовных практик, термин «секта» может потерять свои негативные коннотации и стать нейтральным. Увеличение культурного обмена и меньшая стигматизация новых движений будут способствовать этому процессу.

Академическое переосмысление. Если в академической среде произойдет переосмысление термина «секта» и он будет более широко использоваться в нейтральном контексте, это может изменить его восприятие в обществе. Например, может возникнуть новый термин, который будет более точно обозначать религиозные группы, выходящие за рамки традиционных конфессиональных границ.

Общественное сознание. Со временем новые поколения, возможно, будут воспринимать термин «секта» иначе. Этому процессу может способствовать использование более нейтральных или новых терминов, таких как «новая религиозная группа» или «духовное движение», что в конечном итоге сделает термин «секта» устаревшим во многих контекстах. Если «позитивные» понятия станут более популярными в научной и широкой общественной практике, это может содействовать изменению восприятия термина «секта».

Заключение

Таким образом, при уточнении дефиниции термина «секта» и границ его использования в современном информационном пространстве, можно прийти к выводам, что данный понятийный аппарат не отражает свои смысловые границы при его использовании по отношению к нерелигиозным объединениям, имеющим девиантное поведение.

Исходя из вышеизложенного, с одной стороны, в современных дискуссиях важно учитывать разнообразие взглядов и признавать, что значение терминов может варьироваться в зависимости от культурной среды и исторического периода. С другой стороны, необходимо принимать во внимание, что широкое использование термина «секта» искажает его значение, «размывая» смысловую нагрузку данного понятия, что не позволяет с точностью определять его границы. Учитывая наследие христианской культуры в большей части Европейских стран, в том числе и в России, термин «секта» необходимо употреблять в его узком (религиозном) значении, ибо он в первую очередь имеет отношение к духовной сфере (в контексте соотношения вероучительных основ разных деноминаций внутри одной конфессии). В ином случае, если присутствуют признаки деструктивной идеологии, но отсутствуют религиозные убеждения, весьма затруднительно идентифицировать данную социальную группу сектой.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики в академической среде можно назвать пересмотр термина «секта» как семантический сдвиг или закрепление в научно-исследовательской сфере его широкого использования (без привязки к религиозной сфере) как основного определения термина.

Материалы исследования | Research materials

1. Большой энциклопедический словарь. 2002. https://gufo.me/dict/bes/СЕКТА
2. Словарь античности / пер. с нем., сост. Й. Ирмшер в сотр. с Ренате Йоне; редкол.: В. И. Кузищин (отв. ред.) и др. М.: Прогресс, 1989.
3. Толковый словарь Д. Н. Ушакова. 2000. https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1020706
4. Толковый словарь С. И. Ожегова. 1992. https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/217074

Источники | References

1. Артюхов М. Н. К вопросу о проблеме использования термина «секта» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 1 (135).
2. Артюхов М. Н. Обновление веры или поиск чистоты // Наука. Релігія. Суспільство. 2009. № 1.
3. Артюхов М. Н. Секта: научная терминология или компрометация новых религиозных движений // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7 № 5/2.
4. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М. И. Левина, А. Ф. Филиппов, П. П. Гайденко. М., 1990.
5. Волкова А. Г. Понятие «секта» с точки зрения судебной лингвистики. 2011. https://akademy-dl.ru/about/press-centr/publikacii-nashih-ekspertov/ponyatie-sekta-s-tochki-zreniya-sudebnoj-lingvistiki
6. Дворкин А. Л. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2007.
7. Кантеров И. Я. Порочная методология и ее плоды // Независимый психиатрический журнал. 2005. № 3.

8. Катунина Н. С. Особенности религиозности в духовных практиках исихазма // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 4 (54).
9. Кривельская Н. В. Секта: угроза и поиск защиты. М.: Благовест, 1999. https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/krivelskaia.pdf
10. Кьюсак К. М. Художественная литература и память о «ритуальном насилии»: харизма, власть и гендер в «Храме народов» и «семье» Мэнсона // Новое литературное обозрение. 2020. № 3 (163).
11. Мещерякова А. Ф. Дискуссионные вопросы употребления термина «секта» в юриспруденции // Современное право. 2013. № 6.
12. Митрохин Л. Н. Социально-психологическая природа «религий нового века» // Вопросы религии и религиоведения. 2009. Вып. 1. Ч. 2.
13. Моногарова А. Г., Лату М. Н. Неточности и недостатки в дефинициях терминов развивающихся терминологий (на материале терминологии медиации и информационных технологий) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2016. № 8.
14. Погасий А. К. К вопросу о понятии «секта» // Материалы конференции «Социум в преддверии XXI века: итоги пройденного пути, проблемы настоящего и контуры будущего», Йошкар-Ола, 3-5 февраля 1999 года. Йошкар-Ола, 1999. Т. 1.
15. Прилуцкий А. М., Погасий А. К. Понятие «секта»: основные значения и правомерность употребления // Религиоведение. 2006. № 1.
16. Санженаков А. А. Этика стоиков глазами скептиков // Respublica Literaria. 2021. Т. 2. № 3.
17. Сидоров П. И. Психический терроризм – нелетальное оружие массового поражения // Российский психиатрический журнал. 2005. № 3.
18. Тонконогов А. В. Пенитенциарная секталогия. М., 2004.
19. Тонконогов А. В. Политическая секталогия как социально-гуманитарная научная дисциплина // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5.
20. Трельч Э. Церковь и секта // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996.
21. Харари Ю. Н. Sapiens: Краткая история человечества / пер. с англ. Л. Сумм. М.: Синдбад, 2020.
22. Хотеева М. С. Сущность практики и идеологии тоталитарных сект. 2020. https://na-journal.ru/4-2020-pravo-obshchestvo/2746-sushchnost-praktiki-i-ideologii-totalitarnyh-sekt
23. Шилишпанов Р. В., Михайлов Д. И., Осьмакова В. И. Анализ светской и конфессиональной терминологии для обозначения проявлений религиозной деструкции в России в дореволюционный период // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8-3 (98). https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.090

Информация об авторах | Author information

RU **Артюхов Максим Николаевич**[1]
[1] Донецкий государственный университет

EN **Maxim Nikolaevich Artyukhov**[1]
[1] Donetsk State University

[1] *Art-73@inbox.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.08.2025; опубликовано online (published online): 03.09.2025.

Ключевые слова (keywords): термин «секта»; трансформация термина «секта»; религиоведение; девиантное поведение; term “sect”; transformation of the term “sect”; religious studies; deviant behavior.